

Джанни Родари

Дом на слом

Одно время в городе Бусто Арсицио ребята так все портили, ломали и рвали, что горожане не на шутку встревожились. Не подумайте, что мы говорим о подметках, штанах и школьных ранцах. Нет! Когда эти ребята принимались играть в футбол, летели стекла, за столом они били тарелки, в кафе – стаканы, и если пока еще не разбивали стен, то только потому, что под рукой у них не было молотков.

Родители просто не знали, как быть и что предпринять, и под конец обратились к городскому голове.

– А что, если налагать на них штраф? – предложил городской голова.

– Спасибо вам! – воскликнули родители. – В таком случае мы будем платить его черепками.

К счастью, в тех краях было много бухгалтеров. На каждом трех жителей приходилось по бухгалтеру. И все эти бухгалтеры прекрасно умели считать. А лучше всех считал старый бухгалтер синьор Гамберони. У Гамберони было великое множество внуков, благодаря которым он приобрел громаднейший опыт по части черепков. Однажды взял он лист бумаги, карандаш и подсчитал весь ущерб, который наносят ребята из Бусто Арсицио, коверкая и ломая бесконечное количество красивых и нужных вещей. Подвел он итог, и знаете, сколько у него получилось? Невероятная сумма! Карамельярд пастильярдов мармелъон тридцать три!

– Да понимаете ли вы, – с горячностью убеждал синьор Гамберони, – понимаете вы, что на половину этой суммы мы можем построить целый дом, так сказать, дом на слом, и заставить наших ребят разнести его в щепы. Если уж и от этого они не придут в себя, то, значит, их ничем не вылечишь.

Предложение бухгалтера приняли. Дом был построен. В нем было семь этажей, девяносто девять комнат; в каждой комнате было без счету зеркал, кранов и краников и полным-полно мебели, а каждый стол и шкаф были уставлены посудой, статуэтками и всякими безделушками. В день открытия дома ребятам выдали молотки и по сигналу городского головы распахнули все двери.

Очень жалко, что не сумели вовремя привезти телекамеры и не передали по телевидению это небывалое зрелище. Те, кто видел его своими глазами и слышал своими ушами, уверяют, что им показалось, будто разразилась третья мировая война, хоть бы ее никогда не было!

Ребята пробивались из комнаты в комнату, словно войско неукротимого Аттилы, сокрушая своими молотками все, что встречалось им на пути. Их удары слышала вся Ломбардия и половина Швейцарии. Дети с кошkin хвост ростом набрасывались на шкафы, огромные как крейсера, и старательно крошили их до тех пор, пока на полу не оставалось ничего, кроме кучи опилок. Миловидные крошки из яслей, прелестные в своих розовых и голубеньких передничках, с таким трогательным усердием топтали ногами кофейные сервизы, что они превращались не в порошок, нет! – в тончайшую пудру, которой пудрят лицо.

К концу первого дня во всем доме не осталось ни одного целого стакана. К концу второго дня – ни единого стула. На третий день ребята взялись за стены. Они начали с последнего этажа, но, едва добравшись до четвертого, отступились и сложили оружие. Полумертвые от усталости, покрытые пылью, как солдаты Наполеона в пустыне, они, шатаясь, разбрелись по домам, повалились на свои кровати и заснули без ужина. Теперь они по-настоящему отвели душу, и им больше ничего не хотелось ломать. В мгновение ока они совершенно переменились, стали осторожными и легкими, как бабочки; и если бы им сейчас приказали играть в футбол на поле, уставленном хрустальными стаканами, они бы не разбили ни одного.

Бухгалтер Гамберони сделал подсчеты и доказал всем, что город Бусто Арсицио получил два трюфельярда с мелочью чистой прибыли.

То, что еще уцелело от дома, назначенного на слом, городской совет отдал горожанам в полное их распоряжение. И что бы вы думали? Не прошло и часа, как среди развалин заметили приличных синьоров с кожаными папками под мышкой и в золотых очках – разных муниципальных советников, адвокатов и директоров-распорядителей, – которые, вооружившись молотками, бросились крушить стены и рушить лестницы. И так это им нравилось – колотить по стенам, что с каждым ударом они словно молодели на глазах.

– Это по крайней мере лучше, чем ссориться с женой из-за какой-то разбитой пепельницы или несчастной тарелки из праздничного сервиза, который подарила тетя Мирина, – весело говорили они и с еще большим рвением принимались дубасить молотками.

А бухгалтеру Гамберони город Бусто Арсицио вручил в знак признательности медаль с серебряной дыркой.